ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 22.10.2021 | Станислав Кувалдин

Газ не убеждает

Нынешний кризис Россия использует как довод в пользу экспорта газа в ЕС, но Европа не разочаровалась в возобновляемых источниках энергии

Беспрецедентное подорожание газа на европейском рынке, когда оптовая цена держится в районе отметки $1000 за тысячу кубометров и в несколько раз превышает ценовые показатели прошлого года, по-видимому, было воспринято в России как одно из подтверждений того, что «зеленая повестка» Европы и ее стремление к декарбонизации собственной энергетики – по меньшей мере непродуманная затея.

Такое мнение высказал российский президент во время выступления на «Энергетической неделе» 13 октября. Владимир Путин заявил, что в основе создавшегося в европейской энергетике кризиса лежит ненадежность электростанций на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ), которые из-за погодных условий не смогли обеспечить выработку необходимой мощности летом этого года, и подчеркнул, что «пока на ведущих позициях была атомная и газовая генерация, подобных кризисов не было, неоткуда было им взяться».

Дальше в своем выступлении Путин говорил о том, что слишком высокая цена на газ создает риски для поставщиков, а также признал важность снижения экономиками мира выбросов парниковых газов.

Тем не менее идея о том, что Европа сама виновата в нынешнем кризисе, прежде всего потому, что слишком доверилась возобновляемым источникам энергии, должно быть, завладела российским президентом. В частности, 5 октября на заседании правительства он также говорил о «несбалансированном развитии и резких шараханьях», которые довели Европу до «истерики» на энергетических рынках, а также ратовал за «плавный» энергетический переход с учетом «устойчивого развития нефтегазового и угольного комплекса».

Положение России как Риторика президента была быстро подхвачена государственными СМИ, где

крупного поставщика газа на европейские рынки побуждает Путина подчеркивать преимущество данного сырья

также появились материалы с громкими заголовками о ненадежности зеленой энергетики. Сюжеты о «неосторожности» Европы, поторопившейся отказываться от надежного газа, получаемого по долгосрочным контрактам, не раз появлялись на контролируемых государством телеканалах.

Сложно сказать, насколько высока в подобных оценках доля злорадства. Слегка снисходительное отношение к усилиям различных стран снизить долю ископаемого топлива в своем энергетическом балансе и развитию возобновляемой энергетики до недавнего времени было достаточно распространено в российских правящих кругах.

Такое положение дел постепенно начало меняться – в том числе по мере понимания серьезности усилий, предпринимаемых в этом направлении многими странами мира. Россия в настоящее время сама усиленно занимается подготовкой Стратегии низкоуглеродного развития, которая в последнем варианте документа предполагает достижение Россией климатической нейтральности к 2060 году. И все же положение России как крупного поставщика газа на европейские рынки, вероятно, побуждает Путина, а также других представителей российской власти и добывающего бизнеса подчеркивать преимущество данного сырья.

В резолюции Европарламента подчеркивается, что использование природного газа следует рассматривать лишь как переходное временное средство

Вопрос однако в том, насколько эти доводы кажутся убедительными другой стороне, то есть европейским странам, осуществляющим закупки газа и составляющим планы развития собственных энергетических систем, подчиняющихся общим стратегическим целям Европейского союза. Иными словами, насколько сами европейцы готовы согласиться с тем, что газ, а также упомянутая Путиным атомная энергетика должны оставаться гарантами стабильности европейской энергетической системы. По-видимому, здесь говорить о больших надеждах на взаимопонимание не стоит, на что влияет целый комплекс причин.

Стратегические цели ЕС по декарбонизации экономики были определены на саммите

стран-участников в апреле этого года и предполагают достижение климатической нейтральности к 2050 году. В качестве промежуточной цели заявлено уменьшение эмиссии парниковых газов экономиками ЕС на 55 процентов по сравнению с уровнем 1990 года. Согласно оценкам, приводимым на сайте Еврокомиссии, к 2019-му в сравнении с 1990-м эмиссия уменьшилась на 24 процента. До последнего времени в ЕС действовала стратегия, предполагавшая сокращение выбросов к 2030 году на 40 процентов.

Резкое повышение этих планов требует принятия различных мер, которые оставляют мало места для стабильного и долгосрочного использования природного газа. В резолюции Европарламента, принятой в январе 2020 года при обсуждении новых целей снижения выбросов, отдельно подчеркивается, что использование природного газа следует рассматривать лишь как переходное временное средство.

В ближайшие годы газ будет оставаться востребованным ресурсом, а его цена – влиять на конечную стоимость электричества

Тем не менее, согласно общим оценкам специалистов, в ближайшие годы газ будет оставаться востребованным ресурсом, а его цена – влиять на конечную стоимость электричества, которая сейчас растет. С одной стороны, это стимулирует развитие возобновляемых источников энергии, сырье для которых технически бесплатно, но с другой – пока такую энергию невозможно поставить всем потребителям в нужном объеме и в нужное время.

В выяснении причин роста цен на природный газ на европейских рынках специалисты не выделяют какой-то единственный фактор. В качестве главных причин указывают на недостаточную наполненность хранилищ из-за прошлой холодной зимы, повышенный спрос на энергию восстанавливающихся после последствий пандемии экономик, а также падение выработки ветровых и солнечных электростанций в конце лета этого года, что привело к дефициту привычных поставок.

Отдельно рассматривается и поведение России. Хотя разговоры о том, что Кремль использует нынешнюю ситуацию для давления на

Европу, относительно популярны, следует отметить, что официально поведение России признается формально корректным, хотя и не вполне открытым к решению возникших сложностей.

Сложившаяся ситуация и комплекс уже принятых решений определяют также возможную реакцию ЕС и его отдельных стран-участниц на сложившийся кризис. Если российские власти считают убедительной свою точку зрения, согласно которой только долгосрочные договоренности о поставках газа (желательно по трубопроводам) спасут ЕС от подобных ценовых штормов, то для многих в Европе картина выглядит иначе: именно прекращение зависимости от природного газа, поставляемого из-за пределов ЕС по непредсказуемой цене, – единственное надежное средство обеспечить стабильное развитие европейской энергетики.

Есть надежда, что газовая зависимость будет снижаться по мере развития производства водорода

«Таких ситуаций мы сможем избежать, только если газ перестанет играть роль в установлении цены на электричество», – говорит эксперт аналитического центра Aurora Energy Research Ханс Кенниг. Хотя сам он признает, что в перспективе ближайших как минимум 15 лет избавиться от зависимости возможности нет. Кенниг надеется, что зависимость будет снижаться по мере развития производства водорода, вырабатываемого из зеленых источников энергии, который теоретически способен заместить природный газ. В то же время принятая в ЕС стратегия развития водородных технологий не предусматривает появления значимых объемов водорода для энергетических целей раньше 2030 года и требует совершенствования существующих технологий, а также развития дополнительной инфраструктуры.

Резюмируя, можно сказать, что Европа не хочет делать ставку на газ, и нынешняя ситуация с внезапно подскочившими ценами склоняет многих ответственных за принятие решения в ЕС и странах-членах скорее к избавлению от газовой зависимости и дальнейшему развитию систем возобновляемых источников энергии. Но стабильность работы подобных систем пока действительно вызывает вопросы.

Станислав Кувалдин

Москва

Станислав Кувалдин (Stanislav Kuvaldin) – кандидат исторических наук, специалист в области современной истории Польши. Научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМОРАН. Журналист, специализирующийся в области экологической и климатической политики. Сотрудничает с изданиями Republic, Snob, «Экология и право», «Коммерсант» и др.